

Алисия Мурс

**ЧУДО
ПО МОЛИТВАМ
МАТЕРИ.
КРЕЩЕНИЕ
В РЕАНИМАЦИИ**

По благословению протоиерея Андрея
Логвинова

Алисия Мурс
Чудо по молитвам Матери.
Крещение в реанимации.
По благословению протоиерея
Андрея Логвинова

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39825936
ISBN 9785449397607

Аннотация

– Автор книг и пособий для родителей недоношенных детей.–
Учредитель БФ помощи детям, рождённым на раннем сроке,
«Мать и Дитя».– Многодетная мама.

Содержание

Отец Андрей Мизюк. Крещение в реанимации роддома: записки больничного священника	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

**Чудо по молитвам Матери.
Крещение в реанимации
По благословению
протоиерея
Андрея Логвинова**

Алисия Мурс

© Алисия Мурс, 2018

ISBN 978-5-4493-9760-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Я сегодня знакомился с Богом
Ведь сегодня крестили меня
Отогнали заботы, тревоги
Искру веры вселили, любя
Бережет меня ангел-хранитель.
И от ныне всегда он со мной,
Защитит, сберегая укроет,
Приласкает небесным крылом.*

Я мама недоношенного малыша Льва.

В прославление чудес от Господа, собираю свидетельства того, что после Крещения младенцев — недоношенных в реанимации они идут на поправку

Здесь будут собраны истории чудес со всей России, и моя личная история

19 сентября в День памяти Архистратига Михаила на свет появился мой маленький Лев... То что он появился, это уже было чудом...

С нашим средним сыном Мишкой мы ходили утром в храм, ведь День его Ангела. А потом через 5 часов случилось чудо-которым Господь дал нам понять, что он рядом...

Я слышала крик своего сыночка, но увидеть я так его и не смогла... так как сыночек перестал дышать

...20 сентября к нам пришёл необыкновенный батюшка как солнышко светлый... мы покрестили в день святого **ЛЬВА ЛЕНИНГРАДСКОГО**... крестили под аппаратом «ИВЛ»... **А 23 СЕНТЯБРЯ НАШ МАЛЕНЬКИЙ НАЧАЛ ДЫШАТЬ САМ...**

Я БЫЛА СВИДЕТЕЛЕМ ЧУДА ПО МОЛИТВАМ МАТЕРИ...

Отец Андрей Мизюк. Крещение в реанимации роддома: записки больничного священника

«В любой больнице появление до сих пор вызывает суеверный страх – зачем идет батюшка? У нас все по-другому. Для многих я – не последний визитер, а еще один повод к надежде»

Священник Андрей Мизюк (Саратов)

– У нас все очень просто. В столовой Перинатального городского центра над окошком для сбора посуды висит объявление с моим телефоном. Чтобы заметнее было. По вторникам, а иногда и в другие дни, я служу молебен Пресвятой Богородице для будущих мам и сотрудников роддома.

В небольшом шкафчике в администрации висит моя род-

домовская ряса, я одеваю ее только там. После молебна я обычно говорю что-то напутственное мамам, иногда они исповедуются, причащаются прямо в роддоме, а затем читаю молитву из чина на всякое благое дело для тех, кто здесь работает. Общая молитва тут особенно нужна.

Надо сказать, что это место для меня в буквальном смысле родное. Нет, я родился в другом роддоме, но в этих стенах появились на свет трое моих сыновей, а еще те детки, для которых я стал крестным. Если так можно сказать – в экстренном порядке. Когда моя жена легла на сохранение со вторым ребенком, я получил благословение духовника иногда причащать ее прямо в роддоме. Все было согласовано с докторами. Так все и началось. Жена в итоге родила и выписалась, а я остался.

За эти почти четыре года случилось многое. Больше, конечно, хорошего. Но бывает, что детки появляются тяжелые. И тогда незнакомый номер на экране телефона сигнализирует мне о том, что завтра, а может быть и сегодня (зависит от состояния ребенка) я пройду знакомым маршрутом через администрацию, мимо палат, к двери, за которой начинается реанимация.

Ко мне уже привыкли. В любом другом месте прошедший по коридору батюшка неизменно вызывает удивление и суеверный страх. Особенно это заметно в обычных взрослых больницах. Здесь же все по-другому. Может быть, потому что это несколько иное медицинское учреждение. А может

быть, потому что священник для многих тут – не последний визитер, а еще один повод к надежде и укреплению в вере.

Добрый друг и доктор Елена Юрьевна, без которой всего бы этого не было, откладывая даже неотложные дела, проводит меня ко входу в реанимационное отделение. Здесь два этапа. Там, куда я чаще всего прихожу, самые сложные дети, крещу их чаще всего сокращенным чином, можно сказать, что страха ради смертного, так как времени мало и бывает так, что малышам могут готовить к перевозке в больницу для срочной операции.

Иногда рядом стоят мамы. За маской и шапочкой лиц почти не видно, зато видны глаза. И после крещения, глядя в них, надо что-то сказать. И важно тут не говорить впустую, смело, а порой опрометчиво утверждая, что, мол, вот теперь все точно-точно будет хорошо. Так может и не быть. Они ведь могут гораздо лучше тебя знать и даже чувствовать, насколько хороши или плохи дела.

Поэтому я просто поздравляю их с крещением. Поздравляю, потому что совершилось первое и очень важное таинство в жизни их малыша. Таинство, которое последовало за тайной рождения человека в этом мир. Которое соединило его с Тем, Кто и Сам по Своему смирению был маленьким и беззащитным, и родился не в самых благоприятных условиях.

На долгий разговор времени нет. Но есть время постоять рядом. Подержать за руку. Иногда это важнее.

Врачи почти ничего не говорят о состоянии ребенка, которого мы крестим. Возможно, это профессиональная этика, но за это время я научился не спрашивать. Когда мы служим молебен, то в маленькой проповеди после него я обращаюсь к будущим мамам с призывом дождаться положенного времени и крестить малышей все-таки в храме. Но раз зовут в реанимацию, значит, есть серьезные основания.

Что я чувствую? То же, наверное, что и во время обычного крещения. Здесь нет меня, точнее есть, но только видимо. Есть руки, которые будут помазывать и кропить, будет звучать голос, будут слышны молитвы. Но все самое главное совершает Господь.

Под нервно пищание звуки всякой техники, среди которой почти не видно малыша, в свои силы как-то совсем не верится, зато очень чувствуется поддержка Того, Кто полюбил этого младенца задолго до его появления в этих стенах.

Того, Кто тихо просил не бояться и верить в самый тяжелый страшный миг жизни. И в момент произнесения самих слов: «Крещается раб Божий.....» как-то совсем по-детски хочется верить, что вот все пройдет, все управится, и маму с малышом внизу ждет комната выписки, видеокамеры, фотоаппараты, цветы... и самые-самые главные люди.

Пока же я собираю крестильный ящик, закрываю требник и выхожу из бокса. С надеждой. И просьбой уже к самому малышу побороться, побороться, потому что мы уже победили.

Я не веду счет крещениям там. Наверное, надо. А как-то не получается. После крещения я даже иногда не замечаю того, как автоматически одеваюсь и ухожу. Даже не замечаю совершенно никчемную здесь, рядом с роддомом, напротив через дорогу табачную фабрику. Которая периодически очень даже пахнет.

Помню маленького Диму... Его родственники из Подмосковья нашли меня через общих знакомых в Саратове поздно ночью, мама днем приехала на обследование, а выяснилось, что нужна срочная и сложная операция уже сейчас. Родился очень слабым, раньше срока. Наверное, впервые наши врачи не стали скрывать, что все совсем серьезно. Поэтому разрешили мне приехать уже после 23.00.

В счастливое утро, как выяснилось, почти никто из них не верил. Я едва не бежал по пустым коридорам, было темно и как-то неприятно, к тому же в роддом, несмотря на разрешение отовсюду, пустили почему-то не сразу. Судорожно облачился, прочитал краткую молитву на освящение воды и Таинство совершилось. А потом долго молчал, смотря в темноту за окно. Работали аппараты, что-то пищало, то быстрее, то медленнее. Уходя, я позвонил Диминой маме, мы перекинулись парой фраз. Ночь продолжалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.